

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-19

УДК 316.62(075.8)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МАССЕ

Черных А.Н., Поломошнов А.Ф., Мажуга Г.Е.

Статья посвящена проблеме трансформации поведения личности в массовых случайных скоплениях людей. Авторы используют историко-аналитический метод и системный подход с целью реконструкции особенностей поведения индивидуальной личности, находящейся в массовом скоплении, а также механизмов воздействия массы на индивидуальное поведение. В своих исследованиях авторы опираются на классические и современные социально-философские и социально-психологические работы по проблеме человека в массе, стремясь выстроить авторскую целостную концепцию поведения индивида в массе. Для этого используются концепции Н.К. Михайловского, З. Фрейда, Г. Тарда, Г. Лебона, С. Московичи, Т. Сигеле, Д.В. Ольшанского и других отечественных и зарубежных ученых.

Поведение человека в массе подвергается существенной трансформации, имеющей следующие основные проявления: 1) резкое повышение аффективности и лабильности поведения, 2) снижение критичности и самокритичности, 3) временная нивелировка личностных индивидуальных качеств под стандарты массы, 4) заметное снижение интеллектуальных способностей (временное отключение интеллекта), 5) повышение агрессивности, 6) деформация психических процессов в форме очевидного преобладания эмоциональных процессов над познавательными, 7) ослабление или полное отключение нравственных механизмов поведения. Основными механизмами этих трансформаций являются социально-психологическое подражание, заражение, или внушение со стороны манипуляторов массовым поведением.

В статье вводится различие между реальной и виртуальной массой, стихийной и управляемой массой в свете которого анализируется дифференциация форм и степени трансформации индивидуального поведения.

Ключевые слова: *масса; массовое поведение; психология толпы; человек в массе; поведение индивида в толпе; заражение; подражание; внушение.*

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MECHANISMS AND REGULARITIES OF PERSON'S BEHAVIOR IN MASS

Chernykh A.N., Polomoshnov A.F., Mazhuga G.E.

The article deals with the problem of transformation of individual behavior in the casual mass crowd of people. The authors use a historical and analytical method and a system approach for reconstruction of the features of behavior of located in the mass crowd individual, as well as mechanisms of action the masses on the individual behavior. In their studies, the authors rely on classical and contemporary social-philosophical and socio-psychological work on the problem of man in mass, seeking to build a holistic author's concept of behavior man in mass. They uses the concepts of N.K. Mikhailovsky, Z. Freud, G. Tarde, G. Lebon, S. Moscovici, T. Siegel, D. Olshansky and other domestic and foreign scholars.

Human behavior in the mass undergoes substantial transformation, which has the following main effects: 1) sharp increase of affectivity and lability of behavior, 2) reduction of criticality and self-criticism, 3) temporary leveling personal individual qualities to the standards of the masses, 4) a marked decrease in intellectual abilities (temporary shutdown of intelligence), 5) increasing of aggressiveness, 6) deformation of mental processes in the form of the apparent prevalence of the emotional over the cognitive processes, 7) weakening or complete disconnection of moral mechanisms of behavior. The main mechanisms of these transformations are the social and psychological imitation, infection, or a suggestion from the manipulators of mass behavior.

The article introduces a distinction between the real and the virtual mass, spontaneous and controlled mass which is analyzed in the light of the differentiation of the forms and extent of transformation of individual behavior.

Keywords: *mass; mass behavior; psychology of a crowd; a person in a mass; individual's behavior in a crowd; infection; imitation; suggestion.*

Введение

Человеческая история с самых ранних своих этапов связана с социальной массой, с лежащей в её основе социально-психологической природой. Это, прежде всего, латентная, потенциальная масса, реализующаяся в форме спорадически возникающих, как правило, на основе общего для всех её участников психического переживания (сопереживания) неустойчивых ситуативных общностей.

Феномен толпы всегда привлекал большой интерес исследователей и практических работников различных социальных отраслей, поскольку толпа бывает чрезвычайно опасной, причем как для окружающих, так и для людей в неё включенных. С другой стороны, ни одно крупное историческое событие не проходило без решающего участия различных форм массовых скоплений людей.

Нередко история пестрит примерами ситуаций, когда даже социально гомогенная и объединенная как будто бы общими конечными целями масса ведёт себя внешне иррационально и «непредсказуемо», действуя зачастую против собственных интересов, превращаясь из «радостно-солидарной» в «преступную» толпу. Для многих мыслителей уже давно не подлежит сомнению существование относительно устойчивых закономерностей, действующих внутри разновидностей массы, связанных с физической концентрацией составляющих их лиц, действие которых «до неузнаваемости» меняет поведение этих людей.

На современном этапе социально-психологические аспекты массового поведения, осмысление которых с каждым годом приобретает все большую актуальность и прикладное значение, стали объектом акцентированного интереса отечественных и зарубежных ученых.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Общепризнанно, что масса значительно изменяет индивидуальную психику и индивидуальное поведение. При этом существенно, что масса, вовлекающая в себя значительное число людей, не только стирает групповые и все прочие различия между ними. Она в значительной мере трансформирует всю индивидуальную психику, целиком подчиняя себе индивидуальное сознание. [13, с. 38-39]

В трудах по социальной философии и психологии толпы, опубликованных Н.К. Михайловским, Г. Тардом, С. Сигеле, Г. Лебоном, В.М. Бехтеревым, толпа представляет собой не простое скопление людей, а особую психическую общность, попадая под влияние которой человек начинает думать, действовать и чувствовать совершенно иным образом, по сути, перестает быть собой. [4, с. 75].

В России в конце XIX – начале XX века широкую известность получили труды крупнейшего социального психолога Н.К. Михайловского. Опубликованные им статья «Сила подражания» (1879 г.) и двухтомник «Герои и толпа» (1882 г.) положили начало новому направлению в мировой науке – массовой психологии. Именно им было выдвинуто предположение о том, что подражание служит одним из главных факторов кристаллизации активистской массы. [10, с. 281, 289] В качестве подосновы подражательной установки участников массового взаимо-

действия он выделяет такую атрибутивную характеристику общественного человека, «существенную черту его психофизической природы», как имитативность, стремление приходить в унисон с окружающими людьми. [11, с. 351] С точки зрения Н.К. Михайловского, циркулирующие в массе процессы бессознательного взаимного подражания подчас достигают непреодолимой силы и берут верх над индивидуальным разумом, личным интересом, чертами характера. [4, с. 75]

В то же время Н.К. Михайловский осознает ограниченный характер действия механизмов подражания, отказывая им в праве считаться главным и единственным фактором порождения любых социально-массовых процессов. Приводя примеры многочисленных массовых движений средневековья – «нравственных эпидемий»: самобичеваний, неистовых плясок, демономании и т.п. Существуют движения, которые помимо подражания, управляются «совершенно определенной идеей». [11, с. 320-322]

На рубеже XIX-XX вв. научный мир узнал имя В.М. Бехтерева, крупнейшего отечественного психиатра, внесшего заметный вклад в психологию массового поведения. Получившие широкую известность его произведения заставили читателя по-новому взглянуть на психологию социальных общностей и такие их отрицательные проявления, как рефлексы паники и безмотивного (коллективного) нападения. [6]

И всё же наиболее полное и всесторонне изложение основ социально-психологического подхода содержится в трудах Г. Тарда и Г. Лебона. Сущность их подхода коротко можно интерпретировать так: в социальных общностях, связанных с «непосредственным» взаимодействием людей, поведение последних определяется не столько той или иной формой сознания, сколько эмоционально-психическими, бессознательными сопереживаниями, то есть общими для всех, однотипными психическими переживаниями.

В понимании Г. Тарда, толпа отличается эмоциональной неустойчивостью, догматичностью и деспотичностью, тягой к разрушению, проявлениям коллективного безумия, бреду преследования и величия. [4, с. 75]

Г. Лебон предпринял попытку проанализировать изменение некоторых психических процессов и поведения индивида под влиянием толпы. [2, с. 8] Детально разбирая «превращения» индивида в толпе, он перечисляет его новые качества: исчезновение сознательной личности, преобладание личности бессознательной, одинаковое направление чувств и идей, повышенная внушаемость и стремление превратить в действия внушенные идеи. [9, с. 163] Резко падает критичность, информация воспринимается без доказательств, что способствует восприятию многих, в том числе преступных, идей. Участие каждого человека фактически анонимно. Раз-

вивается гипертрофированный конформизм – «быть как все». [2, с. 8] Осознание численности, иллюзия всемогущества толпы и её анонимность приводят к исчезновению у индивида чувства ответственности. [16, с. 128]

По мнению Г. Лебона, в толпе стираются индивидуальные достижения отдельных людей, происходит деперсонализация личности, исчезает её своеобразие. В то же время, повышается эмоциональность, а осмысление ситуации происходит крайне медленно. Усиливаются механизмы влияния в стихийных социальных группах. [2, с. 9]

Большой вклад в дальнейшее развитие комплекса идей социально-психологического подхода внесли представители современной западной, а начиная с 60-х годов и отечественной социально-философской и социально-психологической науки.

Ряд важных аспектов, связанных с этим подходом, оказался затронут Э. Канетти. Отдельный человек в массе, по его мнению, испытывает чувство выхода за пределы своей личности, ощущает в себе, как частице толпы, великое чувство животной силы, способность к страстным переживаниям. Внутри массы господствует равенство, все общепринятые внешние установления и правила, социальные иерархии в момент кульминационного развития массы демонстративно подвергаются атаке. Малейший внешний фактор (звон разбиваемого стекла или крик младенца) выступают в качестве спускового механизма, нарушают границы между массой и теми, кто хотел от неё обособиться. Испытывающие дефицит сильных эмоций, зажатые социальными перегородками и условностями, многие люди подсознательно ищут и находят утешение – хоть на мгновение – жажды раскрепощения в массе: «... а для этого всегда можно использовать любой повод, любое социальное требование». [7, с. 396-406]

В 1981 г. в Париже была опубликована монография «Век толп». Она стала одной из первых попыток обобщения и анализа изысканий основоположников психологии социальных общностей, а также заметно расширила область изученного оригинальными идеями ее автора С. Московичи. По мнению этого французского социолога и психолога массы представляют собой социальный феномен: индивиды «растворяются» под влиянием внушения, которое исходит от вождя. Социальная машина омассовления людей делает их иррациональными, когда люди, раздраженные каким-либо событием, собираются вместе и совесть индивидов не может сдерживать их импульсов. [11] Ещё З. Фрейд указывал на то, что импульсы, которым повинуется масса, могут быть, смотря по обстоятельствам, благородными или жестокими, героическими или трусливыми, но во всяком случае они настолько повелительны, что они побеждают личное и даже инстинкт самосохранения. [15]

Наконец, ещё один сторонник рассматриваемого научного направления Д.В. Ольшанский выказал взгляды, вполне соответствующие духу социально-психологического подхода. В основе возникновения массы, пишет автор, лежат не только внешние (физические, социальные, политические), но прежде всего внутренние, психологические механизмы. Главный из них – потребность человека в идентификации себя с большой общностью для регуляции своих эмоциональных состояний. Она актуализируется при сильных эмоциях, граничащих с аффектом, когда человек не может справиться с таким состоянием. Именно в этих случаях ему требуется физическое соединение с другими людьми, испытывающими аналогичные состояния. В массе индивидуальное поведение претерпевает значительные изменения, в совокупности составляющие феномен обезличивания человека. [13, с. 50]

Постановка задачи

В нашей работе на основе обобщения и критического анализа существующих концепций массы и массового поведения, мы ставим задачу теоретической реконструкции трансформации поведения индивида в массе. В данной реконструкции предполагается, во-первых, установить особенности социально-психологических механизмов воздействия массы на индивида в свете современных информационных технологий, во-вторых, дифференцировать формы трансформации индивидуального поведения в зависимости от типа человеческой массы.

Описание исследования

Анализ трансформации поведения индивида в массе, безусловно, необходимо с уточнения понятия «масса». Б.А. Грушин также определяет массы как «ситуативно возникающие (существующие) социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения». [5, с. 234-235]

Иногда, для обозначения таких ситуативных контактных скоплений людей применяется термин «толпа». «Толпа есть нечто неорганизованное, случайное скопление людей, руководствующихся не столько разумом, сколько чувствами и эмоциями, в ней доминирует стадное сознание, и она готова на сиюминутные «героические» жертвы, особенно когда во главе ее появляются лидеры-фанатики, для того чтобы добиться своих эгоистических целей... Толпа не может созидать, она способна только разрушать, ее психику легко использовать для деструкции социальных институтов и порядков. Поэтому очень опасно для общества, когда политики оперируют мнением толпы и намерены провести в жизнь принятые толпой... Но толпа долго не живет, она быстро растворяется, хотя и быстро возникает. Она часто служит социальной

базой националистических и шовинистических политических движений и организаций. Чем ниже уровень политической культуры толпы, тем она опаснее, и нельзя не учитывать эту опасность». [3, с. 271-272]

Погорельчик А.В. отмечает три основных подхода к исследованию массы, сложившиеся в современной литературе: «Различные авторы, поднимавшие в своих работах проблему масс и массового, сформировали следующие парадигмы изучения данного феномена:

- народные массы, совокупность всего населения общества;
- масса как эмпирически наблюдаемая контактная группа людей, подчиняющаяся в своем развитии определенным психическим механизмам, т.е. толпа;
- масса как определенный социокультурный тип человека, основной формой бытия которого является «рассеянная» масса». [14]

При определении понятия массы, очевидно, необходимо сочетать два ряда критериев: количественный и качественный. Когда мы говорим о том, что масса – это более или менее большая группа людей, находящихся в непосредственном контакте друг с другом, большое скопление людей, то речь идет об ограничении предметной области данного понятия. Здесь важным становится именно количественный фактор. От какого количества можно говорить о массе: 100, 1000 человек, или более? Однако, опираясь только на количественные параметры массы безотносительно к поводу и форме собрания и организации этой группы, безотносительно к ее составу и социально-исторической конкретике места и времени собрания, мы не сможем дать ее удовлетворительного определения.

Поэтому следует перейти к описанию интегральных свойств массы. Э. Канетти, рассматривая массу как контактное скопление большого количества людей. Он выделяет четыре свойства массы: 1) стремление к неограниченному численному росту, 2) плотность, которая ощущается членами массы как ее сила, 3) направленность в форме определенной цели и 4. ощущение равенства всех ее членов. Иллюзорное, кратковременное равенство является одной из главных характеристик массы. «Оно абсолютно и неоспоримо и самой массой никогда не ставится под вопрос. Оно фундаментально важно, настолько, что массовое состояние можно было бы определить именно как состояние абсолютного равенства... Ради такого люди и превращаются в массу. Все, что способно от этого отвлечь, не заслуживает внимания. Все требования справедливости, все теории равенства черпают свою энергию в конечном счете из переживания равенства, которое каждый по-своему знает по массовому чувству». [8, с. 34].

Очевидно, что обобщенное описание свойств массы также не вполне раскрывает ее сущность. Поэтому, следует уточнить определение массы путем выделения ее существенных при-

знаков в контексте соотнесения понятий социальная группа и личность. По своей сущности масса – обезличенная социальная группа, отчужденная от индивидуальности, одномерная, частичная социальность. В массе индивидуальность ее составляющих индивидов не аккумулируется, а нивелируется. Индивид превращается в голую социальную функцию, нередко деструктивную. Масса по своей сути есть ситуативная, кратковременная, иллюзорная форма социальной сплоченности, нивелирующая личность.

Однако, мы должны проводить качественное различие между массой, как толпой (стихийная масса) и массой как организованной большой группой. Массы могут быть различными. Поэтому, говоря о массе, нужно всегда конкретизировать ее тип, который зависит от обстоятельств ее образования, от ее направленности и формы управления массой.

Так, например, Грушин Б.А. различает дает целый набор классификации масс: 1) большие и малые; 2) устойчивые (постоянно функционирующие) и неустойчивые (импульсивные); 3) сгруппированные и несгруппированные; 4) контактные и неконтактные (дисперсные); 5) спонтанные (стихийно возникающие) и организуемые (институционализирован но порожденные). [5, с. 236-237]

Главными критериями классификации типа массы являются, на наш взгляд, способ ее формирования и способ управления ее поведением, а также социальная направленность массового действия. По способу образования необходимо различать спонтанную массу, образующуюся случайно и стихийно и организованную массу, которая собирается специально по конкретному социальному поводу некими организаторами.

Если говорить о стихийной массе, то для нее характерно отсутствие внешней организации и слабая внутренняя самоорганизация. По социальной направленности спонтанная масса не имеет определенного однозначного вектора. Ее направленность может стихийно, в зависимости от случайных обстоятельств проявиться и в деструктивном и в конструктивном коллективном действии.

Если говорить об организованной массе, то по способу управления массой следует также различать два ее типа: 1) манипулятивная масса (толпа), которой эффективно управляют демагогические ораторы или лидеры в своих корыстных целях и 2) организованный коллектив, для которого характера высокая степень самоорганизации и сознательности.

Различие между манипулятивной массой и организованным коллективом проявляется также в направленности ее действий. Для манипулятивной массы характерны деструктивная социальная направленность, высокая агрессивность, противоположность между реальными интересами составляющих массу людей и навязываемыми им внешними манипуляторами, или

вождями, действиями. Другими словами, манипулятивная масса обычно действует вопреки своим интересам, бессознательно подчиняясь внешней манипуляции.

Для организованного коллектива характерны эффективная позитивная социальная направленность, тождество коллективного действия и коллективного интереса.

Нам кажется, что организованный коллектив следует рассматривать как некую антитезу понятия «масса», в контекст которого принято обычно включать спонтанные или манипулятивные большие контактные скопления людей.

В связи с уточнением понятия «масса», следует обсудить вопрос о том, насколько важен для массы прямой физический контакт? Прямой физический контакт, особенно, важен в манипулятивных целях, ибо он усиливает эффект примитивизации и личностного отчуждения в интересах манипуляторов.

Однако, в эпоху развития информационных технологий все большую роль приобретают не реальные массовые манипулятивные скопления, а виртуальные формы массовых манипуляций. Здесь между членами организуемой манипулятором с помощью информационных технологий масс-медиа организуется не прямой, физический, а опосредованный контакт по определенному информационному поводу. Например, голосование за лучшего певца: Голос России и т.п. Поскольку манипулятор задает и повод и содержание этого опосредованного контакта, он фактически формирует массовое сознание и поведение в нужном ему направлении. После того, как виртуальная масса сформирована, она самоподдерживает себя.

Определив сущностные характеристики массы, рассмотрим теперь в обобщенном виде основные трансформации поведения индивида в массе. Одним из таких проявлений является резкое повышение аффективности и лабильности индивидуального поведения. В массе человек значительно легче и сильнее поддается коллективным эмоциям и более подвижно меняет свое поведение в соответствии с общей направленностью массового действия. З.Фрейд указывал на то, что едва ли при других условиях аффекты человека достигают такой величины, как это имеет место в массе, и, таким образом, участники испытывают приятное ощущение, теряя чувство своего индивидуального обособления, отдаваясь безгранично своим страстям и сливаясь при этом с массой. [15]

Особо выделяется такая реакция в массе, как эмоциональное кружение, которое и стирает индивидуальные различия. Ситуативно снижается роль личностного опыта, индивидуальной и ролевой идентификации, здравого смысла. У человека, охваченного эмоциональным кружением, повышается восприимчивость к импульсам, источник которых находится внутри толпы и резонирует с доминирующим состоянием, и одновременно снижается восприимчивость

к импульсам извне. Соответственно усиливаются барьеры против всякого рационального довода. Поэтому в такой момент попытка воздействовать на массу логическими аргументами может оказаться несвоевременной и просто опасной. [12, с. 9]

Ведь масса, как писал в своё время З. Фрейд, производит на индивида впечатление неограниченной силы... Она на одно мгновение становится на место всего человеческого общества, являющегося носителем авторитета, чьих наказаний боятся, в угоду которому накладывают на себя столько ограничений. [15]

Второй формой деформации индивидуальности человека в массе является заметное снижение интеллектуальных способностей (временное отключение интеллекта), примитивизация восприятия реальности. Эту особенность отмечает в частности С. Московичи: «Когда мы попадаем как рыбы в сеть толпы, и начинаем грезить наяву, идеи проникают в наше сознание в виде конкретных схем, клише и других представлений... Можно сразу выделить два процесса: наложение и проекцию.

Наложение соединяет случайные идеи-образы, которые сплетаются одна с другой на основе внешних признаков. Однажды наложенные друг на друга, они приобретают видимость рассуждения, которое быстро перескакивает от посылки к выводу, от части к целому, не проходя промежуточных этапов.

Проекция выражает бессилие толп в разграничении реальности и представления о ней, в различении желаемого и действительного. Из-за неспособности это разводить, толпа, не осознавая того, проецирует вовне свои внутренние идеи-образы. Она рассматривает как внешнюю данность событие, являющееся не более, чем продуктом ее желаний и фантазии. Она попросту принимает свои стремления за реальные события и действует соответствующим образом». [11]

Следующей формой трансформации личности в массе является деформация психических процессов в форме очевидного преобладания эмоциональных процессов над познавательными. М.А. Хевеши отмечает: «Логика толпы начинается там, где логика индивида заканчивается. Она имеет дело не с идеями-понятиями, а с идеями-образами. Толпа не различает сна от реальности, утопии от науки. Порой состояние человек, находящегося в толпе, сравнивают с сумеречным состоянием сознания, которое утрачивает активность, позволяет предаваться мистическому экстазу, видениям, паническому страху». [17]

В массе чувство времени и пространства теряется, человек дезориентируется в основных координатах жизни. Выходя из массы, он вынужден ориентироваться заново. Рациональное сознание возвращается постепенно, часто с трудом. Как правило, индивид выходит из массы

психологически крайне уставшим и эмоционально обессиленным и просто не может толком вспомнить, что делал, где был, что происходило. [13, с. 49]

Очень важной трансформацией личности в массе является ослабление или полное отключение нравственных механизмов поведения, снижение критичности и самокритичности. А в результате этого, нередко вырастает агрессивность поведения. Д.В. Ольшанский указывал на то, что избавляясь от индивидуальных проблем и обретая в массе анонимность, растворяясь в ее эмоциональных состояниях, индивид избавляется и от личной ответственности за свои поступки. За счет этого снижается порог его сознания, падает интеллектуальный уровень, исчезает осознанный самоконтроль [13, с. 50]. Пока в группе преобладают нормативные отношения, она сглаживает экстремистские настроения своих членов и принимает более взвешенные решения, когда же начинают преобладать свойства толпы, мышление радикализуется. [12, с. 7] С. Московичи отмечает, что масса «это социальное животное, сорвавшееся с цепи. Моральные запреты сметаются вместе с подчинением рассудку... Беспреданно кишашая масса в состоянии бурления – вот, что такое толпа. Это неукротимая и слепая сила, которая в состоянии преодолеть любые препятствия, сдвинуть горы, или уничтожить творение столетий». [11]

Наконец, главное, в массе происходит временная нивелировка личностных индивидуальных качеств под стандарты массы, человек престаёт ощущать себя индивидуальной личностью, а чувствует частичкой массы. Обобщая трансформации личности в массе или в массовом обществе, Погорельчик А.В. ведет речь о человеке-массе, как определенном современном типе личности. «Под «человеком-массой» мы понимаем особый социокультурный тип человека, характеризующийся утратой индивидуальности (личностного начала), индифферентный по отношению к профессиональным, социальным, образовательным и другим различиям, продукт индустриальной цивилизации. «Человек-масса» – индивид, сопричастный контактной или рассеянной группе (массе) и солидаризирующийся с ней на основе стереотипной (групповой) системы ценностей, стереотипного массового сознания и стереотипного поведения. Сопричастие к группе «человека-массы» выражается в общности вкусов, мнений, оценок, настроений, потребностей индивидов, составляющих массу. «Человек-масса» – это не человек, отличающийся (тем более, неповторимый, уникальный), а человек присоединившийся, человек «партии большинства». Моменты сопричастия, солидарности, общности для «человека-массы» выше, значимее, чем существующие между индивидами различия». [14]

Возможность сопротивления психологическому давлению массы со стороны индивида связывается, как правило, с уровнем его культурно-антропологического развития, с характером установок духовно-практической деятельности, прежде всего этических и познавательных.

Высказывается предположение и о существенной роли нравственных качеств личности. [11, с. 341]

Характер и механизмы трансформации поведения индивида в массе, естественно, зависит от типа массы. Трансформация поведения индивида в стихийной массе носит бессознательный, случайный характер, как со стороны индивида, так и со стороны самой массы. При этом преобладают такие механизмы массового воздействия на индивида, как подражание и заражение.

Трансформация поведения индивида в управляемой массе является формально сознательной со стороны индивида, поскольку он целенаправленно присоединяется к данному скоплению людей, но по своему существу она приобретает форму внешней управляемой манипуляции со стороны оратора, управляющего массой. При этом основным механизмом массового воздействия на индивида становится манипулятивное внушение. Заражение и подражание приобретают роль дополнительных усилителей внушения.

Трансформация поведения индивида в реальной массе является гораздо более сильной, но кратковременной, чем в виртуальной массе и может быть сравнима с аффективным искажением личности, а в виртуальной массе трансформация является менее выраженной, но гораздо более устойчивой и может быть сравнима с психологической акцентуацией характера.

Основными механизмами рассмотренных нами трансформаций личности и ее поведения в массе являются социально-психологическое подражание, заражение, или внушение со стороны манипуляторов массовым поведением.

В психологии масс исторически сложились две основные линии объяснения механизмов воздействия на индивида и возникновения массы. Первая линия, идущая от Т. Сигеле, отчасти повторенная Г. Лебоном и развитая в более поздних исследованиях, опиралась на понятие «заражение». Вторая линия, идущая в основном от работ У. Макдауголла, а уже затем продолженная З. Фрейдом, на первое место ставила понятие «внушение».

Однако попытки выделения в качестве главного механизма психологии масс какого-то одного феномена, заражения или внушения, подчинив ему остальные, представив их как его следствия, нельзя считать абсолютно достаточными. Кроме того, при этих двух подходах неоправданно принижается, а иногда и вообще игнорируется феномен подражания. [13, с. 71, 81].

В современной социальной психологии под заражением понимается процесс передачи эмоционального состояния от одного индивида к другому, протекающий на психофизиологическом уровне контакта помимо собственно смыслового воздействия или дополнительно к нему.

Заражение может обладать различной степенью произвольности. Поскольку это эмоциональное состояние возникает в массе, действует механизм многократного взаимного усиления эмоциональных воздействий общающихся людей. Индивид здесь не испытывает организованного преднамеренного давления, но просто бессознательно усваивает образцы чьего-то поведения, лишь подчиняясь ему. [1, с. 136]

Заражение противостоит нормативно-ролевым структурам и разрушает их своей эмоциональной интенсивностью, выступая в качестве механизма формирования и функционирования массы. Однако Б.Ф. Поршнев справедливо считал заражение хотя и важным, быть может, внешне даже главным, но далеко не первичным феноменом в данном процессе. [13, с. 72] По Г. Лебону, после известного состояния возбуждения, толпа способна превратиться в простой бессознательный автомат, повинующийся внушению. В отечественной литературе впервые вопрос о значении социальной суггестии (внушения) был поставлен в работе В.М. Бехтерева «Внушение и его роль в общественной жизни» (1903).

В современной психологии под внушением понимаются «различные способы вербального и невербального эмоционально окрашенного воздействия на человека с целью создания у него определенного состояния или побуждения к определенным действиям. Эффективность внушения значительно усиливается в массе, когда человек не предоставлен самому себе, своему опыту или способности к размышлению. [13, с. 76]

Подражание также относится к механизмам, способам воздействия людей друг на друга, в том числе в условиях массового поведения, хотя его роль и в иных группах, особенно в специальных видах деятельности, также достаточно велика. Сам феномен подражания в социально-психологическом смысле – это в большей или меньшей степени осознанное и буквальное следование чужим поведенческим образцам, воспроизведение воспринимаемого поведения. Подражание имеет ряд общих черт с уже рассмотренными явлениями заражения и внушения, однако его специфика состоит в том, что здесь осуществляется не простое принятие внешних черт поведения другого человека или массовых психических состояний, но воспроизведение индивидом черт и образцов демонстрируемого поведения. [1, с. 141]

В психологическом отношении подражание и его выраженность зависят от целого ряда конкретных индивидуально-психологических параметров. Среди них можно назвать следующие личностно-психологические характеристики: сила «я», локализация контроля, адекватность самооценки и образа «я», склонность к конформизму и т.п. Сюда же относятся критичность восприятия, уровень критичности мышления и общая способность человека к критике по отношению к собственному поведению, общий уровень эмоциональности индивида. Чем менее

индивидуализировано сознание и поведение, тем более склонным к подражанию и массовому поведению оказывается данный человек. [13, с. 85-86]

Взаимоотношения индивида и массы в целом настолько сложны, что не могут быть объяснены исключительным действием какого-то одного психологического механизма. И только совокупное действие подражания, заражения и внушения, при котором каждый из данных феноменов исполняет свою роль, обеспечивает все многообразие вариантов этих отношений и складывается в единый общий механизм возникновения и развития массового поведения.

И в то же время, в каждом случае осуществление воздействия при помощи указанных способов наталкивается на ту или иную степень критичности личностей, составляющих массу. Воздействие вообще не может быть рассмотрено как однонаправленный процесс: всегда существует и обратное движение – от личности к оказываемому на нее воздействию.

В заключение хотелось бы отметить, что особая сложность вопроса о психологических механизмах формирования и развития массового поведения связана с ситуативностью и быстротечностью существования самих масс. Это особый ряд поведенческих явлений, исследование которых невозможно с помощью эксперимента и, в целом, не поддается моделированию. Единственным инструментом исследователя здесь остается наблюдение, причем исключительно в естественных условиях.

Заключение

В заключение сформулируем наши основные выводы.

1. Поведение человека в массе подвергается существенной трансформации, имеющей следующие основные проявления: 1) резкое повышение аффективности и лабильности поведения, 2) снижение критичности и самокритичности, 3) временная нивелировка личностных индивидуальных качеств под стандарты массы, 4) заметное снижение интеллектуальных способностей (временное отключение интеллекта), 5) повышение агрессивности, 6) деформация психических процессов в форме очевидного преобладания эмоциональных процессов над познавательными, 7) ослабление или полное отключение нравственных механизмов поведения.
2. Основными механизмами этих трансформаций являются социально-психологическое подражание, заражение, или внушение со стороны манипуляторов массовым поведением.
3. Трансформация поведения индивида в массе существенно зависит от конкретного типа «массы», а также от ее социально-исторического состава и конкретных исторических обстоятельств ее формирования.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.
3. Гобозов И.А. Социальная философия. Учебник. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. 528 с.
4. Горбатов Д.С. Проблема преступлений толпы: подход П.Н. Обнинского // Психология и право. 2014. № 1.
5. Грушин Б.А. Массовое сознание. – М., 1987.
6. Зверев В.О. Социально-психологический феномен массового (преступного) поведения в психологической науке // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. Вып. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-fenomen-massovogo-prestupnogo-povedeniya-v-psihologicheskoy-nauke> (дата обращения 17.05.2015)
7. Канетти Э. Масса и власть // Человек нашего столетия. – М.: Прогресс, 1990.
8. Канетти Э. Масса и власть. – М., 1997.
9. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995.
10. Михайловский Н.К. Сочинения. 2-е изд. – СПб.: Из-во А.Я. Панафидина, 1894. Т. 6.
11. Московичи С. Век толп. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. URL: http://www.syntone.ru/library/index.php?section=books&item_id=2954&current_book_page=8&print_version=true (дата обращения 26.05.2015).
12. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. – М., 2001.
13. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002. 368 с.
14. Погорельчик А.В. «Человек-масса»: Социально-философский портрет XX века // Автореф. дисс. канд. филос. наук, Специальность: 09.00.11. Социальная философия. – Воронеж, 2004. URL: <http://www.dissertcat.com/content/chelovek-massa-sotsialno-filosofskii-portret-xx-veka> (дата обращения 26.05.2015).
15. Столляр Н.А. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М.: Современные проблемы, 1926.
16. Тард Г. Преступность толпы // Социальные этюды. – СПб., 1902.
17. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика. Историко-философский очерк. – М., 2001. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Hevesh/05.php (дата обращения 26.05.2015).

References

1. Andreeva G.M. Social Psychology. Schoolbook for higher educational institutions. – M.: Aspect Press, 2001.
2. Andrienko E.V. Social psychology: Schoolbook for students for higher pedagogic educational institutions / Ed. V.A. Slastenina. – M.: publishing center «Academy», 2000. 264 p.
3. Gobozov I.A. Social philosophy. Textbook. – M.: Publisher Savin S.A., 2003. 528 p.
4. Gorbатов D.S. The problem of crime crowd: approach P.N. Obninsky // Psychology and Law. 2014. № 1.
5. Grushin B.A. Mass consciousness. – M., 1987.
6. Zverev V.O. Socio-psychological phenomenon of mass (criminal) behavior in psychological science // Psychopedagogy in law enforcement. 2011. Vol. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-fenomen-massovogo-prestupnogo-povedeniya-v-psihologicheskoy-nauke> (date of treatment 05/17/2015).
7. Canetti E. Crowds and Power // A man of our century. – M.: Progress, 1990.
8. Canetti E. Crowds and Power. – M., 1997.
9. Lebon G. Psychology of the peoples and of the masses. – SPb.: Model 1995.
10. Mikhailovsky N.K. Works. 2nd ed. – SPb.: publishing house of A.J. Panafidin, 1894. Vol. 6.
11. Moscovici S. Century of crowds. – M.: Center for Psychology and Psychotherapy, 1996. URL: http://www.syntone.ru/library/index.php?section=books&item_id=2954&current_book_page=8&print_version=true (the date of treatment 26/05/2015).
12. Nazaretyan A.P. Psychology of spontaneous mass behavior. Lectures. – M., 2001.
13. Olshansky D.V. Psychology of the masses. – SPb.: Peter, 2002. 368 p.
14. Pogorelchik A.V. «Mass-man»: the Socially-philosophical portrait of the XX century // Author. diss. cand. Philosophy. Sciences, Speciality: 09.00.11. Social philosophy. – Voronezh, 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/chelovek-massa-sotsialno-filosofskii-portret-xx-veka> (date of treatment 05/26/2015).
15. Stollyar N.A. Freud Z. Mass Psychology and the Analysis of the «I». – M.: Contemporary Problems, 1926.
16. Tarde G. Crime Crowd // Social studies. – SPb., 1902.
17. Hevesi M.A. The crowd, mass, politics. Historical-philosophical essay. – M., 2001. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Hevesh/05.php (date of treatment 26/05/2015).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Черных Александр Николаевич, доцент кафедры философии, кандидат философских наук

*Институт переподготовки кадров агробизнеса ФГБОУ ВПО ДГАУ
ул. Атаманская, д. 42, г. Новочеркасск, Ростовская область, 346410, Россия
e-mail: Chernyh@don-agro.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6075-1989*

Поломошнов Андрей Федорович, зав. кафедрой философии и истории, доктор философских наук

*Донской государственный аграрный университет
пос. Персиановский, Ростовская область, 346493, Россия
e-mail: paf1@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9910-7034*

Мажуга Геннадий Евгеньевич, доцент кафедры агрохимии и садоводства, кандидат сельскохозяйственных наук

*Донской государственный аграрный университет
пос. Персиановский, Ростовская область, 346493, Россия
e-mail: machuga12@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3674-9605*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Chernykh Aleksandr Nikolaevich, Associate Professor of Philosophy, Ph.D.

*Institute of retraining agribusiness VPO DG AU
st. Atamanskaya, 42, Novocherkassk, Rostov Region, 346410, Russia
e-mail: Chernyh@don-agro.ru*

Polomoshnov Andrey Fedorovich, head of the department of philosophy and history, Ph.D.

*Don State Agrarian University
Persianovsky, Rostov Region, 346493, Russia
e-mail: paf1@mail.ru*

Mazhuga Gennadiy Evgen'evich, Associate Professor, Department of Agricultural Chemistry and horticulture, candidate of agricultural sciences

*Don State Agrarian University
Persianovsky, Rostov Region, 346493, Russia
e-mail: machuga12@mail.ru*